

Тяжелая ветка ударила в голову и с треском отлетела в сторону, но бежавшая девушка даже не обратила на нее внимания. Перепрыгнув через небольшой овраг, она продолжила свой путь, не замедляясь, но и не ускоряясь. Ее вела месть, и других чувств внутри не было.

Узнав о том, что часть вампиров Блада находится в армии принца Карла, Лида бросила все. Тщательно подготавливаемые и тренируемые для расплаты слуги были оставлены на произвол судьбы. Сейчас они были не важны. Всегда можно найти и воспитать новых, а вот убийца любимого очень редко бывает вне стен своей твердыни. Надо спешить!

«О, Мур! Дай мне сил! Направь и укрепи меня! Позволь моей мести свершиться!»

Молитва богине не сходила с уст девушки. Безумный забег продолжался.

Сообщение об осаде Касии войсками Гарна застало архимага Фосета врасплох. Новоиспеченный Верховный Маг Элуро был в некотором замешательстве. С одной стороны, ему надо было спешить к столице и попытаться оказать помощь королю, но с другой стороны, у него был ясный приказ графа Нури, и он должен был не дать архимагу Агрону воссоединиться с армией принца Карла.

Когда предатель сбежал из Касии, во дворце случилась паника, но под руководством Нури все очень быстро разрешилось. В погоню за мятежным архимагом был направлен молодой Фосет, моментально занявший его место и получивший все возможные титулы и почести. Небольшая гонка за мятежником окончилась на границе герцогства Гуян, где Агрон остановился в небольшом городишке. Сначала Фосет решил атаковать его там, но из столицы пришли другие приказы. Нури по прежнему собирался следовать тактике маршала и не вступать в бой с северной армией, а просто оказывать на нее давление своим присутствием и наличием готовой к бою армии. Но граф немного развил эту идею, дав задание своему единственному оставшемуся архимагу не дать Агрону присоединиться к армии принца и тем самым значительно увеличить ее силу. И с тех пор Фосет стерег Агрона, проживая в рыцарском замке недалеко от города. Два архимага будто играли в гляделки, не смея тронуться с места и внимательно следя за действиями друг друга, ожидая, кто-же сделает первый ход.

- Ваше высокопревосходительство! Кортёж предателя покинул стены города и направляется в

нашу сторону! - зашедший в спальню слуга был напуган.

- Сколько с ним воинов? - резко спросил Фосет.

- Очень много, ваше высокопревосходительство! Видимо, герцог Гуян выделил предателю свою дружину.

«Воздушный кулак» отбросил слугу обратно к двери. Пылающий яростью архимаг выскочил из спальни и бросился во двор. Если с Агроном вся дружина герцога, то надо срочно уезжать. Еще ни один архимаг не переживал удар топором по шее. Тактическое отступление к столице за помощью. Это поймет даже Нури.

- Ваше высокопревосходительство! - перед архимагом возник воин из охраны замка, - Перед воротами стоит гонец в цветах герцога Гуяна. Он сообщил, что у него послание для вас.

Глядя на воина, Фосет осознал, что происходит нечто большее, чем просто атака Агрона на него. Скрыто провести гонца между всеми магическими заклинаниями, сканирующим местность вокруг замка, мог только очень умелый заклинатель. Тратить усилия такого мага на простого посланника было глупо, проще было послать убийцу. А раз приехал гонец, то значит у Агрона есть предложение для Фосета. Успокоившись, архимаг одернул одежду и кивнул воину.

- Проводи гонца в мой кабинет, - распорядился молодой маг.

Приказ был выполнен, и уже через пять минут посланник стоял перед Фосетом.

- Чего хочет предатель? - надменности в голосе хозяина кабинета было так много, что казалось, будто она материальна.

- Архимаг Агрон предлагает вам дуэль, ваше высокопревосходительство, - гонец проигнорировал слова про «предателя» и, казалось, даже не заметил их вовсе.

Сам Фосет после его слов сохранил самообладание, хотя далось ему это нелегко. Дуэли между магами были обычным делом, но только среди самых слабых. Уже даже магистры никогда не баловались подобным развлечением, а о дуэлях архимагов никто не слышал многие столетия. Драться один на один, без прикрытия слуг, воинов и магов поддержки? Полная глупость! Но это ли не повод показать свое превосходство над соперником? Молодой архимаг встрепенулся и улыбнулся. Тем более, у него есть чем удивить!

- Каковы условия?

- Обычные условия магической дуэли.

- Хорошо! Завтра на рассвете!

- Архимаг Аргон настаивает на немедленной дуэли, - гонец склонился в поклоне, демонстрируя, что это не его вольность, а приказ господина.

- Он так стремится умереть?

Посланник проигнорировал эти слова, продолжая склонять голову перед одним из самых сильных магов королевства Элур.

- Я буду готов через два часа, - небрежно бросил Фосет, так и не дождавшись никакой реакции собеседника.

- Ржаное поле в полулиге от этого замка. Архимаг Агрон будет ожидать вас там, ваше высокопревосходительство.

- Хорошо. А теперь беги отсюда, пока я не приказал тебя казнить.

Через обозначенное время на небольшом поле стояло два человека. Одежда каждого из них выдавала в них боевых магов. Многочисленные амулеты и артефакты, навешанные сверху, лишь подчеркивали это. Один из магов был молод и заметно нервничал, постоянно осматривая окрестности цепким взглядом. Второй, напротив, был очень спокоен. Было ли это результатом того, что он был в два раза старше своего противника, или просто все шло по его плану - этого никто сказать не мог, но маг стоял прямо и не сводил глаз с фигуры на другом конце поля.

- К чему все это, Агрон? - не выдержал молодой и, надрывая голосовые связки, попытался докричаться до оппонента.

- Хочу тебя убить, - более опытный маг не стал надирать горло, а использовал магическое усиление голоса.

- Грязный предатель! Ты дал клятву королю! - Фосет переусердствовал с усилением голоса и его было слышно далеко за пределами поля, а может он сделал это намеренно, чтобы его слышали слуги обоих архимагов.

- Только принц Карл является законным наследником трона, - пожал плечами Агрон, - Но ты же пришел сюда не это обсуждать! Давай уже драться!

- Вернись в Касию и повинись перед Людовиком! Он простит тебя!

- Мне и здесь хорошо, Фосет. Давай драться! - повторил свое предложение Агрон.

- Я убью тебя! - молодой архимаг понял, что дальнейшие разговоры бесполезны и атаковал своего противника.

Причина, по которой Фосет с легкостью согласился на магическую дуэль с другим архимагом крылась в банальной вещи. Покидая столицу и короля, Агрон взял с собой многое, но не артефакты. Самые ценные из них хранились в королевской сокровищнице и были недоступны для беглеца. Зато их получил его преследователь. По этой причине Фосет был уверен в себе и опасался только подвоха со стороны слуг Агрона, вмешательство которых в дуэль могло бы помешать ему убить соперника. Но на поле и вокруг него никого кроме дуэлянтов не было. А значит и шансов у предателя нет!

Под ногами Агрона начала загораться земля, и вскоре вокруг него полыхал огромный костер, выжигавший все вокруг. Стало трудно дышать. «Огненная земля» было простым заклинанием, обычно используемым для того, чтобы не дать пехоте или кавалерии врага проехать куда-либо. Но против одиночной цели, несколько ограниченной в своих движениях, оно было идеально тем, что постепенно ослабляло магическую защиту и заставляло мага тратить на это свои силы. Сразу четыре мощнейших «огненных шара» ударили по окутанной щитами фигуре Агрона, но архимаг продолжал стоять на месте.

Фосет дал противнику время выйти из зоны поражения, но видя, что Агрон продолжает стоять в стене огня, с ухмылкой применил на него «высшую кару». Это заклинание школы Огня было очень мощным, но редко воплощалось в жизни, так как после того, как на цель начинало изливаться море огня, сменить место удара было нельзя. То есть, огромная мощь магии десятков секунд била в одно место, и чтобы просто обезопасить себя, было достаточно отойти в сторону. Именно на то, что Агрон отойдет, и рассчитывал Фосет, когда воплощал «высшую кару». Прежде чем продолжать бой, надо было быть уверенным, что враг не применил магическую печать и не стоит сейчас на ней.

Магическое пламя продолжало бить в Агрона, но он и не думал отходить в сторону, убеждая его соперника в том, что печать все же существует. Фосет видел, как один из магических щитов противника разлетелся в клочья, и его место занял другой, но с места Агрон не сошел. Все старания прошли даром, хотя, конечно, сил на защиту предатель потратил просто непозволительно много.

В этот момент земля под ногами молодого архимага ощутимо задрожала. Ожидая удара снизу, Фосет с легкой усмешкой влил в свою защиту еще немного дополнительных сил и приготовился прыгать. Он не стал озадачиваться магическими печатями, что, похоже, сделал его более опытный враг, но зато они не мешали ему свободно двигаться по полю.

Внезапно все вокруг изменилось. Травы покрылись льдом. Холодный воздух обжег легкие, а пламя, бушевавшее вокруг Агрона, потухло. «Вечная мерзлота» выморозило огромные пространства вокруг места дуэли и сделало поле боя более удобным для адепта Льда, каковым являлся соперник Фосета. Теперь все его заклинания будут более эффективны, теперь он в родной стихии!

Стена льда ударила в защиту молодого архимага и стала медленно тянуть из него силы, как недавно это делала «огненная земля» с Агроном. Впрочем, «оковы холода» и были родственны именно этому заклинанию. Получалось, что более опытный архимаг полностью повторяет манеру боя своего противника, вот только вначале он озабочен превращением поля боя в удобное именно для него место.

Огромный ледяной шип ударил из под земли точно по месту, где стоял Фосет, и архимаг был вынужден использовать «полет», чтобы убраться на некоторое расстояние от места прорыва «сердца льда», так как точно знал, что в финальной точке своего воплощения это заклинание взрывается. Именно так все и произошло, и воздух наполнился миллионами мелких осколков, бьющих о магических щит, и не давая этим маленьким снарядам упасть на землю, Агрон применил «буран» и, собрав все ледяные осколки, летавшие в воздухе, стал раз за разом направлять их в противника. И как только Фосет с облегчением вздохнул после того как последний ледяной снаряд разбился о его щит и был им поглощен, на поле боя упала «изморозь». Огненный архимаг даже не стал думать об атаке или о том, откуда у врага столько сил. Он побежал.

Несмотря на несерьезное название - «изморозь» - это было заклинанием высшего порядка, и только архимаги Льда могли воплощать его. Все, что попало в область действия этого заклинания, замерзало навсегда. Фосет слышал, что температура там опускалась настолько, что даже само время останавливалось во время применения «изморози». Защищаться против подобного было глупо, надо было сохранить силы. Добежав до леса, Фосет оглянулся и посмотрел на ледяной ад, сотворенный его противником, и впечатлился.

«Даже Демуру пришлось бы приложить силы, чтобы отогреть это».

Решив, что пришло время для артефактов, Фосет активировал один из них, и на покрытом льдом поле раздался взрыв. «Пламя Годиуса» - заклинание и артефакт, созданные королевским магом пару веков назад, были неизвестны за предела Элура. Обладавший малым запасом сил, но большим мастерством, архимаг Годиус везде стремился к совершенству. Его «пламя» было высшей точкой этого стремления. Заклинание старалось использовать внешние силы для того, чтобы создать объемный огненный взрыв. Он не всегда получался сильным, зато почти не тратил сил мага. Сейчас на поле было разлито очень много силы и взрыв получился мощным. Очень мощным. Все же Годиус был гением огненной магии! Вся сила, что вскоре должна была дать хаотичный и спонтанный магический эффект, была впитана заклинанием и реализована во взрыве такой силы, что Фосета отбросила на десяток метров назад, и только ствол дерева помешал его дальнейшему полету в неизвестность.

Тяжело поднявшись на ноги, архимаг тряхнул головой и удивленно посмотрел на артефакт, вызвавший подобный эффект.

«И это просто так лежало в сокровищнице, никому не нужное!»

Улыбнувшись, Фосет вновь влил свои силы в артефакт и еще раз применил «Пламя Годиуса». Если уж ему на самом краю заклинания пришлось несладко, то Агрону вообще очень и очень тяжело. Тем более, что противник потратил так много сил на свою защиту и атаку, что их у него должно было оставаться немного. Еще один мощный взрыв потряс поле. На этот раз архимага не отбросило назад, но мерзлой землей опять окатило.

«Все же «изморозь» - это очень страшно» - подумал Фосет, разглядывая мерзлый комок земли, который не был прогрет даже двумя мощнейшими заклинаниями школы Огня, - «Надо вернуться на поле и посмотреть, что там с Агроном, да добить его, если он еще жив».

В то, что его враг способен пережить подобное, архимаг не верил. Здраво оценивая и свои силы и силы противника, он понимал примерный предел его возможностей. За несколько минут два архимага применили друг против друга столь мощные и разрушительные заклинания, что хватило бы на десяток армий для их полного уничтожения. Да одно «пламя» могло бы уничтожить любую армию. А их было два.

Расслабленной походкой идя сквозь созданный им же огонь, Фосет искал тело Агрона. Отсутствие новых атак и любых проявлений магии с каждой секундой все больше и больше убеждали молодого архимага в победе над грозным противником. Нельзя сказать, что это было легко, но как он и думал, дело решили артефакты. А точнее, всего один. Осталось найти остатки Агрона и отпраздновать победу. Теперь никто не усомнится в том, что новый Верховный маг королевства занимает свою должность по праву.

Именно в этот момент Фосет почувствовал, что за его спиной формируется некое магическое заклинание. Решив, что наконец начались спонтанные проявления магии, он с интересом оглянулся, чтобы посмотреть на то, что же родится в этот раз из хаоса и мешанины силы, и с ужасом увидел стоящего с улыбкой Агрона. В ту же секунду его тело было сковано «душой стужи», мощным обездвиживающим заклинанием, а потом в него стала вливаться чужеродная сила, которая буквально разрывала все его внутренности. И молодому архимагу, слишком рано поверившему в свою победу, даже удалось опознать заклинание, что убило его - «последний поцелуй», может быть самое эффективное боевое заклинание школы Льда, способное убить кого угодно после того, как коснется тела врага. Защиты от него просто не было придумано еще никем. Вот только применять его надо всего с пары метров... Что враг и проделал.

Убедившись, что Фосет мертв, архимаг Агрон прикрыл глаза и устало вздохнул, а после похлопал себя по пузу в том месте, где ныне висел массивный артефакт, доставленный ему сегодня утром из Каса. «Он защитит тебя от всего» - так сказали ему люди Блада, и артефакт справился даже тогда, когда сам Агрон решил, что пришел его конец. Непонятно, что именно применил Фосет, но два последних взрыва были такой мощи, что легко бы уничтожили средних размеров город. А артефакт, отразив эти удары, даже не истратил свой запас сил! Если у Блада в запасе есть еще хотя бы парочка таких козырей, то получалось, что Агрон очень вовремя сменил сторону и бросил короля. Очень-очень вовремя!

Теперь надо было разобраться со слугами Фосета и вернуться к герцогу Гуяну, который во

главе армии ждал архимага, готовый вторгнуться во владения короля и помочь принцу Карлу завоевать трон. Теперь, после смерти единственного архимага, верного Людовику, ничего не мешало северянам надеть корону на своего претендента!

Осторожно выбравшись из воды, мужчина внимательно осмотрелся по сторонам и короткими перебежками стал приближаться к ближайшим домикам, стоящим невдалеке. Его тело чесалось от постоянного пребывания в воде, он забыл, что такое тепло, огонь он видел только когда подсматривал за людьми, но все это было оправданно. Легионера, выжившего при крушении имперской эскадры, вело вперед не желание выжить, а одна лишь месть.

Несколько дней назад, выбравшись из объятий пучины, поглотившей огромное количество кораблей и солдат, он вздохнул облегченно и без сил забылся в безопасности на берегу, не став снимать с себя морские водоросли, обильно опутавшие его тело. Просто борьба с волнами и попытки выбраться на сушу заставили его выложиться на полную, и не было даже сил, чтобы открыть глаза. Утром его разбудили крики. Не сразу поняв, что происходит что-то ужасное, легионер приподнял голову - и только тот ужас, который он испытал, спас ему жизнь. Он не мог шевелиться и остался необнаруженным. Так он и пролежал все время, прячась в огромный комок гниющих водорослей, выброшенный на берег вместе с ним. И пока он лежал без движения, его товарищи гибли на берегу, и их вопли ужаса навсегда засели в голове старого солдата. А потом были несколько дней нескончаемого плавания вдоль берега, от одной деревушке к другой, сырая рыба в качестве еды и промерзшие до костей конечности. И все это ради того, чтобы донести до императора весть о том, что в Ильхори обитают страшные вампиры, и именно они сожрали его товарищей.

Осмотрев рыбацкую лодку, старый легионер нашел ее достаточно крепкой и, отвязав веревку, стал медленно толкать свое новое средство передвижения к воде. Он должен сообщить весть и отомстить за погибших. Иначе все зря!

- Завтра важный день? - Александр хлопнул сильно напряженного принца по плечу.

- Да, - с трудом кивнул тот.

- Не волнуйся так, Карл. Все будет хорошо. Леонид знает свое дело.

- Но это армия Гарна! Они воюют всю свою жизнь! А вы хотите...

- Да сколько у них той жизни? - небрежно спросил вампир, показывая, что волноваться не о чем.

- И все же... Наша армия так слаба.

- У нас есть гномы.

Принц посмотрел на герцога, но комментировать его слова не стал. Гномы подчинялись только своему командиру — конунгу, которым был Блад, и без него вся армия была бы разбита еще... в общем, ничего из того, что произошло за последний месяц, не случилось бы. И вот сейчас, именно благодаря герцогу Касу, армия принца подошла к стенам столицы Элура и готовилась вступить в бой с армией Гарна.

- А ведь завтра праздник сбора урожая, - прошептал Карл.

- Жаль, не получится отметить по-настоящему. Хотя, победа...

- Мы еще не победили, герцог.

- Хватит волноваться! - немного громче и резче, чем хотел, произнес Александр, - Завтра мы закатаем гарнцев в землю, а потом войдем в столицу.

- Ее тоже еще надо взять. А отступление...

- А-а-а! Карл! Хватит! - вампир немного помолчал, успокаиваясь, - Мы переиграли противника. Армии Гарна некуда отступать, мы прижали их к стенам Касии. В самой столице после двух штурмов, что они отбили за последние дни, осталось минимум верных королю войск. Внутри города действуют мои люди. Городское ополчение не будет оказывать вам сопротивления. Завтра вы разобьете гарнцев, а послезавтра победоносно въедете в Касию!

- Людовик запрется во дворце.

- Флаг ему в руки! Людовик - это сыгранная карта, и что он будет делать - уже не важно. Поймите, Карл, сейчас надо опасаться маршала с его Южной армией, и имперцев.

- Мы еще не разбили Гарн, герцог!

Тяжело вздохнув, Александр молча покинул шатер принца. Если юноше так хочется накручивать себя перед боем, то пусть занимается траханием собственного мозга в одиночестве. Видят небеса, герцог Кас сделал все, чтобы унять эти тревоги.

А ведь все было так гладко! Узнав об осаде Касии, армия северян ускоренным маршем двинулась к столице. Замки феодалов, оставшихся верными королю, просто обходили. Уже на подходе к столице Леонид немного схитрил, и ведомая им армия вышла ровно в тыл гарнцам, перекрыв их пути снабжения и прижав к стенам города, который они осаждали. И после столь впечатляющего начала командующий северянами замер в ожидании, давая возможность врагу собрать свои силы в один кулак. На последовавший вопрос принца о том, чего они ждут, Леонид по простому ответил, что дает противнику возможность собраться в кучу - мол, так их бить будет проще. А вот принц воспринял эти слова несколько иначе, и видя, что гарнцы зажаты в угол и единственная дорога для отступления у них лежит в земли верных королю вассалов с их нетронутыми замками, решил, что Леонид просто пытается вытеснить врага и отогнать его от города. После этого и начались нервные переживания Карла: ведь если гарнцев пытаются отогнать, а не разбить, значит в своих силах его офицеры не уверены... Все попытки объяснить юноше, что он сам придумал себе проблему, успехом не увенчались. Оставалось только разбить врага и уничтожить всю армию под чистую.

Вот только убивать всех солдат никто не собирался. Дела как раз обстояли с точностью до наоборот, потому Леонид и хитрил. Значительные траты крови из хранилищ, что были сделаны вампирами в Залоне, требовали восполнения, и как можно скорейшего. Служащие Корпуса Крови находились на низком старте, готовые перекупить всех пленников и впервые за долгое время наполнить рабочие лагеря баронства Блад невольными донорами. Весь план строился исходя из этого, и только принц переживал, как маленький мальчик, брошенный родителями в очереди к кассе, чем очень нервировал вампиров.

Утро встретило армии хмурыми низкими тучами, из которых накрапывал небольшой дождь. За те сутки, что Леонид дал врагу, гарнцы успели собрать все свои силы в кулак, и сейчас их войска в идеальном порядке стояли на поле, готовясь в очередной раз разбить элурцев. По сообщениям лазутчиков, боевой дух у них был высок, и мало кто сомневался в своей победе. Особенно людей радовала возможность убивать гномов. А потому, несмотря на неожиданное появления северян у себя в тылу, все были в предвкушении.

Не выспавшийся принц с немного опухшими глазами выехал на пригорок, откуда намеревался наблюдать за ходом боя, и повернулся к Леониду.

- Гарнцы не ушли! Они готовы сражаться.

Вампир поднял глаза к небу, но большего позволять себе при посторонних не стал. Принц все еще был уверен в том, что врага хотели именно выдавить от столицы. И какая муха его укусила? Вроде, никто не нашептывал! Да и нашептывать было некому. Граф Верон очень грамотно прошелся по окружению будущего короля и всех сомнительных личностей оттуда убрал. Остались только люди герцогов Каса и Гуяна, а они себе лишнего не позволяли. Впрочем, возможно в этом и был ответ. Раньше-то Карла во всю загружали разговорами, а теперь он был предоставлен сам себе и много думал. Вот, видимо, и надумал то, чего нет. Также не стоило сбрасывать со счетов и интуицию принца. Все же, по плану вампиров, им и

правда нужно было отогнать врага от столицы, правда сначала разбив, а потом пленив бегущих.

- Мы тоже готовы сражаться, ваше высочество, - Леонид глянул на Александр и, поймав разрешительный взмах ресниц триумвира, пояснил, - Сейчас мы кое-что им покажем. И вы, принц, лично увидите, почему имя Алекса Блада вгоняет его врагов в ужас.

- Вы будете колдовать?! - Карл бросил резкий взгляд на герцога Каса.

- Немного, - скромно соврал Александр, который, конечно же, колдовать не собирался.

Еще до самого похода вампиры решили, что в подходящий момент они продемонстрируют работу своих атакующих артефактов, но выдадут ее за магию Блада. Для этого, конечно, придется немного полицедействовать, но результат должен был быть впечатляющим. Оттого и выбирали нужный момент особенно тщательно. Армия Гарна в качестве цели для такой демонстрации устроила всех.

- Почему вы мне сразу этого не сказали? - обиженно заявил Карл.

- Вы меня не слушали, ваше высочество. Я сразу сказал вам, что сегодня Гарн будет разбит. А вы свято верили в то, что мы их боимся.

Принц стыдливо опустил голову.

- Пожалуй, я начну, - Александру понравилась реакция Карла, и он решил закрепить достигнутый эффект, а потому в театральном жесте он вскинул правую руку и обратился к Леониду, - Куда ударить?

- По центру, ваше сиятельство. Если можно, то пусть это будет «каменный дождь».

- Нет проблем, - самодовольно ответил Александр и его большой палец прикоснулся к среднему, давая тем самым команду вампиру, реально управлявшему боевыми артефактами.

Всего условных жестов было несколько десятков, и каждый означал свое заклинание. Они были разработаны давным давно специально для такого случая. В обычных условиях Александр и сам применял бы некоторые простые заклинания, типа «огненного шара», но из-за проклятия он пока был лишен такой возможности, а потому в его «арсенале» остались только заклинания, бьющие по площади и не создающие визуального эффекта привязки к магу, их сотворившему.

Мелкие каменные глыбы диаметром не более полуметра посыпались на головы гарнцев, заставляя их магов защищаться. Дождавшись, когда камни перестанут падать, Александр убедился, что врагу не нанесено никакого ущерба и, пожав плечами, произнес:

- Пожалуй, повторю! - и вновь театрально вскинул руку.

Глыбы вновь посыпались на головы гарнских солдат. Только в этот раз на той стороне поля не просто защищались, но и атаковали. Несколько осадных заклинаний попробовали на прочность уже магическую защиту северян.

- Огрызаются, - с усмешкой на губах Александр еще дважды поднял свою руку, и «каменный дождь» пошел уже над всеми порядками гарнцев, а не только в центре.

Вообще, это заклинание было очень простым и эффективным. Из-за большого веса и падения с высоты каменные глыбы создавали значительную нагрузку на щиты и буквально высасывали силу из магов. А на это и был главный расчет Леонида, который хотел взять как можно больше пленных, но сделать это можно было только после того, как маги Гарна будут выведены из игры. В арсенале вампиров лежали куда более убойные вещи, но сегодня применять их никто не планировал.

- «Ярость звезд»! - провозгласил Александр, и тотчас магические щиты противника стали отражать многочисленные вспышки непонятной природы.

Это заклинание магии Света, досталось вампирам от Элоса. Его главной отличительной особенностью было полное поглощение силы при взрыве. То есть, это заклинание вообще не создавало магических возмущений и никак не могло способствовать возникновению эффекта спонтанных магических реакций. А еще оно было практически бесполезным как заклинание для уничтожения врага. Создавая серьезную нагрузку на защиту, оно вообще не наносило никакого вреда, если этой защиты не было. Просто ослепляло и глушило солдат. То весь, эффект заклиная полностью проявлялся вне зависимости от того, было оно принято на щиты или нет. Маги Гарна знать этого не могли и тщательно защищались от, как им казалось, серьезной угрозы.

- «Каменный дождь»!

На противника вновь обрушился камнепад.

- Не переусердствуй, - шепнул Леонид так тихо, что его слышали только вампиры с их чутким слухом.

- Не ссы, - также одними губами ответил ему Александр и еще раз вскинул руку вверх.

Прежде чем гарнские маги сдались и допустили первые потери среди своих солдат, вампиру пришлось еще пять раз играть на публику, изображая мага, активно применяющего заклинания.

- Общая атака! - провозгласил Леонид, стоило первым каменным глыбам расплющить

вражеских солдат.

- А не рано? - принц обеспокоено посмотрел на Александра, - Может быть еще несколько раз ударите?

Объяснять Калу, что вампирам нужны пленники, а не трупы, никто не стал. Вместо этого ему в очередной раз соврали. Правда не сильно.

- Не стоит убивать слишком многих, ваше высочество. Церковь обязательно обвинит вас в этом. Будем милосердны.

Первую линию войск северян составляли гномы. Прикрывшись щитами и оцетинившись копьями, гирды коротышек медленно поползли по полю. Гарнцы не стали дожидаться их подхода и, повинувшись приказу своего командира, пошли им навстречу. За несколько метров до врага гномьи маги, как всегда, дали свой убийственный залп и, как ни странно, но именно этот факт решил исход всего боя.

Первая линия гарнцев была истреблена полностью, и удар гномов пришелся по тем солдатам, которые совсем не были готовы сражаться прямо сию секунду. А дальше началось месиво. Все планы вампиров полетели к черту, и Леониду приходилось делать вид, что все происходящее полностью соответствует его задумке. Вот только это было совсем не так.

Имеющие возможность отступать только вглубь вражеской территории, где их не ждало ничего кроме смерти и плена, гарнцы пошли на принцип. Видя перед собой в качестве врага только нелюдь, они дрались до конца. А гномы... гномы вообще не знали, что такое отступление. Гномье упрямство столкнулось с холодной решимостью людей.

Перебираясь через трупы павших, противники продолжали ожесточенную драку. Раненые затаптывались насмерть своими же товарищами, которые видели только врага. В некоторых местах кровь перестала впитываться в землю, так много ее пролилось там. И довершали дело спонтанные магических реакции, ставшие возникать от применения боевыми магами заклинаний разных стихий в пространстве, и в без того насыщенном магией артефактов.

Два часа. Именно столько шла эта безумная рубка гномов и гарнцев. И победил в ней железный порядок подземных жителей и их тактика использовать удар магией с близких дистанций.

- Это кошмар, - прокомментировал ситуацию Леонид, который даже не пытался руководить сражением после того как началась свалка ближнего боя.

Глядя на то, как усердно гномы добивают выживших и только в нескольких местах берут их в плен, Александр охарактеризовал происходящее совсем другим словом. Желание заполучить побольше пленных завершилось грандиозной бойней и большими потерями.

- Почему они не отступили? - бледный принц посмотрел на графа Верона, ближе всего располагавшегося к нему.

- Их загнали в угол, ваше высочество, и они предпочли умереть.

День, который должен был войти в историю триумфом Блада как мага и который должен был обеспечить вампиров кровью на долгие годы вперед, обернулся кошмаром. Гномы предстали перед всеми, как кровожадные существа, которых совершенно невозможно остановить, а гарнизы покрыли себя неувядаемой славой. И весть об это разлетелась по округе куда быстрее, чем того хотелось бы вампирам.

Штурмовать столицу не пришлось. Многие ополченцы наблюдали за сражением под стенами города и, стоило Карлу выставить ультиматум, с удовольствием открыли ворота Касии. Как и предсказывал принц, Людовик с верными войсками заперся во дворце. Сам Карл расположился в цитадели и не предпринимая никаких действий, ждал, пока похоронные команды справятся со своей миссией.

А работы у них было много. Не менее двадцати тысяч гарнцев и почти десять тысяч гномов погибли в страшной схватке. Подсчет раненых даже не вели. Проще было посчитать тех, кто вышел из боя целым. Таков был результат сражения, случившегося в день сбора урожая. И этот результат не радовал никого.

Наступила осень. Крестьяне праздновали наступление нового года и собирали с полей урожай. Войска герцога Бохорского грузились на корабли и готовились внести свой вклад в драку за трон Элура. На юге аристократы пытались создать свое собственное государство со своими собственными законами и порядками. В Шорезе и Гарне подсчитывали убытки и павших. В Ороде готовились в очередной раз решить свои проблемы за счет соседей. Будущее все еще было туманным для всех.